

Увидев это прямо перед собой, Ся Чуньян словно получил удар молнии! В одно мгновение он ощутил, будто оказался лицом к лицу с тысячами мечей, готовых пронзить его своими лучами, и вот-вот он погибнет под их бесчисленными ударами.

— Как ты посмел?! — знакомый гневный крик раздался у него в ушах.

В следующее мгновение сознание Ся Чуньяна уже покинуло базу данных системы, вернувшись в реальность.

Несмотря на это, он всё ещё чувствовал, как кровь бурлит в его жилах. Хотя в базу данных он вошёл лишь сознанием, и всё, что он там видел, воздействовало только на его разум или дух, перед глазами по-прежнему стояли лучи мечей, словно в следующий момент они пронзят его насквозь.

Именно из-за того, что Ся Чуньян на мгновение замешкался, Лян Цзяньюань успел немного восстановиться. Казалось бы, потерпев реальное поражение от Ся Чуньяна, Лян Цзяньюань должен был уйти с позором. Но, будучи переполненным самоуверенностью и считая себя гениальным талантом, способным превзойти всех учеников ГС и даже молодёжь всего Гонконга на пути боевых искусств, он не мог смириться с тем, что перед Чжу Синьюй и другими его унизили. Это был сильный удар по его самолюбию, скрытому за маской гордости и самодовольства.

Как он мог упустить такую возможность?

Он должен был жестоко проучить Ся Чуньяна, чтобы восстановить лицо старшего брата-ученика!

В мгновение ока Лян Цзяньюань, притворившись слабым и измождённым, поднялся и, пока Чжу Синьюй и другие расслабились, напал, направив два пальца правой руки прямо в глаза Ся Чуньяна — он хотел лишить его зрения, чтобы тот больше не смел смотреть на него свысока.

Действуя в порыве ярости, Лян Цзяньюань превзошёл свою обычную скорость, и его движение сопровождалось резким свистом в воздухе!

Перед лучами мечей ци меча внутри Ся Чуньяна не только не отступило, но и начало волноваться, словно готовое вырваться наружу и сразиться с тысячами лучей мечей в одиночку! В этой ситуации Ся Чуньян даже не испытывал страха, а лишь смотрел на бесчисленные лучи мечей, ожидая момента для решительного удара.

Среди гула мечей внезапно раздался диссонансный и явно более слабый свист в воздухе.

Сосредоточившись, ци меча, словно радуга, пронзило солнце!

Ци меча Ся Чуньяна пробило сеть, созданную лучами мечей, но бесчисленные лучи всё же пронзили его сознание... Однако боли он не почувствовал, вместо этого в его разуме возникло какое-то озарение.

Едва слышно он услышал гордый голос:

— Мы, ученики Чистого Ян, рождены мечом, выросли с мечом, и мечом вопрошаем о великом пути. Что нам до этих жалких иллюзий...

Только тогда Ся Чуньян окончательно вышел из иллюзии. Вернувшись в реальность, он с

удивлением осознал, что за такой короткий промежуток времени пережил две иллюзии! То, что он считал выходом из базы данных системы, было лишь заблуждением, и он попал во вторую иллюзию.

Тот человек, которого он видел, был реальным? Или это была лишь иллюзия?

Но реальность не давала ему времени на размышления, так как Лян Цзяньюань, получивший прямой удар ци меча, был изувечен от кончиков пальцев правой руки до правого бока, и даже нижняя часть правого уха была отсечена. Если бы он не успел вовремя уклониться, его череп тоже не избежал бы участи.

Этот удар стал самым сокрушительным с тех пор, как Ся Чуньян начал практиковать «Искусство Чистого Ян». Ци меча, тяжело ранив Лян Цзяньюаня, не исчезло, а продолжило свой путь, пробив дверь комнаты 701, оставив глубокие следы на потолке и полу коридора, пробило стену и срубило несколько деревьев за пределами общежития, прежде чем окончательно рассеяться.

Таким образом, перед глазами Ся Чуньяна предстала настоящая картина катастрофы. Чжу Синьуй и другие, ставшие свидетелями всего происходящего, были в состоянии шока, их разум снова и снова воспроизводил момент разрушения стены и падения деревьев... Два приспешника Лян Цзяньюаня, которые едва избежали столкновения с ци меча, оказались разделёнными глубоким следом на стене, похожим на пропасть, и были самыми потрясёнными после Лян Цзяньюаня. Они буквально рухнули на пол, не в силах пошевелиться, а их штаны были мокрыми от страха.

Всё общежитие также пострадало, так как ци меча, проходя через потолок, случайно повредило провода сигнализации, и звук сирены разнёсся по всему жилому комплексу.

Как бы ни был высокомерен Лян Цзяньюань, он всё же был учеником старшей школы, не прошедшим через множество испытаний. Теперь он находился в полубессознательном состоянии от боли и потери крови, едва шепча:

— Спасите... меня... больно... спасите...

Хотя детали он не помнил, Ся Чуньян всё же имел общее представление о произошедшем. Мог ли он сказать, что это было заслуженным? В конце концов, если бы он не контратаковал, то сейчас он был бы слепым... Хотя это и не вызвало в нём сострадания, но всё же это была человеческая жизнь.

Ся Чуньян повернулся к Чжу Синьуй:

— Вызови скорую.

Чжу Синьуй, находясь в замешательстве, повторил:

— Вызови скорую...

Ся Чуньян вздохнул и похлопал Чжу Синьуй по плечу:

— Очнись!! Если не вызвать скорую, будет труп!

Тепло от прикосновения заставило Чжу Синьуй вздрогнуть и прийти в себя. Первое, что он увидел, было окровавленное тело Лян Цзяньюаня на полу, и он снова задрожал:

— Да! Скорая, спасти человека!

Сказав это, он начал суетиться, пытаясь найти мобильный телефон, чтобы позвонить в больницу.

— Свяжись с врачом! Доложи председателю! — одновременно пришедший в себя Сунь Лян громко остановил его и, не давая Чжу Синьюй возразить, достал свой внутренний телефон, чтобы вызвать врача. Следующий звонок он сделал Чжугэ Чаншэну, который был на занятиях.

— Председатель, мы в общежитии Ся Чуньяна, произошёл инцидент. Лян Цзяньюань пришёл провоцировать, Ся Чуньян ответил. Сейчас Лян Цзяньюань тяжело ранен, и ситуация в общежитии тоже непростая. Я уже вызвал врача, председатель, поторопитесь!

Не дожидаясь реакции Чжугэ Чаншэна на другом конце провода, Сунь Лян быстро повесил трубку и, сдерживая страх и тревогу, присел, обращаясь к Чжу Синьюй:

— Старик Чжу, помоги! Врач прибудет минимум через 10 минут, поищи, есть ли чистый бинт, я попробую остановить кровь...

Чжу Синьюй, уже потерявший самообладание, тут же обратился к Лю Биню:

— Бинь, есть бинт?

Лю Бинь, переживший террористическую атаку в аэропорту, не говоря уже о том, что тогда Одиннадцатый в прямом эфире показал весь процесс, да и его характер... Можно сказать, что, кроме Ся Чуньяна, среди троих присутствующих он был самым спокойным и меньше всего пострадал. Но не стоит забывать, что он был фанатом Ся Чуньяна, и исход Лян Цзяньюаня он считал заслуженным, не испытывая ни малейшего желания помочь. Поэтому он продолжал сохранять каменное выражение лица, безучастно глядя на кровь на полу.

Увидев это, Чжу Синьюй мысленно поругал себя за то, что допустил такую глупость. Не сомневаясь, он решил сам поискать бинт.

Ся Чуньян подумал и тоже присел рядом с Сунь Ляном, тонко почувствовав, как тот напрягся:

— Нужна помощь?

Сунь Лян, казалось, не мог поверить, что Ся Чуньян сам предложил помощь, и долго смотрел на него, прежде чем сказать:

— Нужно остановить кровь, иначе, даже если врач прибудет, шансов спасти его будет мало.

Подумав, добавил:

— Наш медицинский кабинет не уступает больницам.

Ся Чуньян не понял, зачем Сунь Лян это говорил, но внимательно осмотрел Лян Цзяньюаня и быстро нанёс удары по двенадцати акупунктурным точкам на его теле.

Почти одновременно с тем, как Ся Чуньян убрал руку, Сунь Лян заметил, что кровотечение у Лян Цзяньюаня значительно уменьшилось. Если раньше кровь текла, как из родника, то теперь она лишь сочилась. Он невольно ахнул:

— Остановка кровотечения точечными ударами?

Ся Чуньян кивнул:

— Рана слишком большая, просто блокировать сосуды и меридианы в этих точках недостаточно, чтобы полностью остановить кровь, но это всё, что можно сделать.

Сунь Лян пошевелил губами, немного колеблясь:

— Ты сделал уже очень много. Любой врач без оборудования не смог бы этого сделать... Так ты действительно хотел помочь...

Он думал, что Ся Чуньян просто сказал это для вида, а не искренне хотел помочь.

Ся Чуньян понял эти слова и, глядя на окровавленного Лян Цзяньюаня, не стал винить Сунь Ляна за его подозрения, объяснив:

— Я никогда не хотел его убить. Просто ему не повезло, он напал на меня в момент, когда у меня было озарение, и это вызвало...

<http://bllate.org/book/16572/1513764>